

УДК 82.3 (Рос=Буря)

ПРОСТРАНСТВО СНА В УСТНОМ РАССКАЗЕ БУРЯТ (НА ПРИМЕРЕ ШАМАНСКИХ СНОВИДЕНИЙ)

© *Данчинова Мария Даниловна*

кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: marinadan67@mail.ru.

В статье рассматривается своеобразие природы сна. Понимание сна как особой области человеческого восприятия мира нашло свое отражение в устном творчестве и литературе многих народов мира. Пространство сна раскрывает основы мировоззрения бурят, в котором важную роль играет стихийное начало. В этом плане видение мира, отражающееся во сне, целесообразно объяснять и трактовать с позиций шаманизма. Одухотворенная информативность пространства сна раскрывается через многочисленные стихийные силы, которые выполняют разные функции в упорядочении и гармонизации мира людей. Поэтому многовековые духовные практики, в том числе и шаманизм бурят, рассматривают сон как особое энергетически-информационное пространство, пренебрегать, не считаться с которым человеку попросту нельзя.

Ключевые слова: художественная картина мира, герой, шаманизм, духовный политеизм, пространство, квинтэссенция, эсхатология, сознание.

Во многих устных рассказах бурят о шаманском избрании человека говорится о его особенной болезни. До тех пор пока человек не принял шаманский сан, он подвергается многим болезням – как физиологическим, так и нервным, в том числе испытывается и муками бессонницы или, наоборот, навязчивыми снами.

Описание подобной болезни неоднократно упоминается в исследованиях о шаманизме. Так, Б. Э. Петри писал об особенностях шаманской болезни, где наряду с различными недугами отмечал шаманские сновидения [4, с. 107]. А. И. Дарханова подчеркивает особенность психического состояния будущего шамана, который наряду с головной болью мучается от различных галлюцинаций, видений, а также и сновидений [2, с. 47].

После принятия человеком шаманского сана, с началом духовной практики для избранного человека наступает облегчение. Кроме того он проходит этапы духовного обучения, одним из которых оказывается сновидение. Наряду с реальными духовными учителями у шамана появляются наставники, которые руководят им во сне. Поэтому снам, рассказам о чудесных, вещих видениях в устном творчестве бурят отводится особое внимание.

С позиции исследователя, в пространстве сна человек, обладающий особой духовной чувствительностью, вступает «в контакт с миром сверхъестественного, с миром духовных сущностей», позволяющий познать нечто новое [3, с. 3]. В этом случае человеку открываются новые возможности для установления энергетических связей с чем-то и кем-то извне, при помощи которых оказывается возможным разрешение определенной насущной проблемы. Не случайно М. Элиаде, исследуя шаманизм как особое верование, относил подобное обрядово-процессуальное действие к совокупности «экстатических и терапевтических методик», где область транса, сна открывали новые энергетические поля» [6, с. 318].

В устном рассказе бурят сон является особым энергетическим пространством. Это своеобразная форма передачи человеку (прежде всего шаману, а от него – человеку, для которого проводится обрядово-процессуальное действие) особой информации. Через сон шаман воздействует на реальность, внося в нее упорядоченность и гармоничность; при этом он воздействует на человека посредством сна, своего рода введением того в гипнотическое состояние для получения ожидаемого результата. Таким образом, шаман оказывается своеобразным проводником духовных посланий, хранителем особых сакральных сведений.

Именно сновидение позволяет открыть, раздвинуть границы закрытых пространственно-временных полей. Действие сна происходит не в каком-то одном измерении и не связано только с настоящим временем. Шаман «видит» и прошлое, и будущее. Общеизвестно, что категории пространства-времени в фольклорном произведении обладают специфическими свойствами. Об этом, на материале шаманских сновидений, пишет Сарангэрэл: «Некоторым людям об их склонности к шаманскому призванию указывают сновидения. Шаманы обычно путешествуют во сне, часто летая по воздуху. Они могут видеть сны, где встречаются с определенными животными или обучаются у лиц, призывающих их к служению духам. Это могут быть сны, предсказывающие будущее или живо изображающие картины прошлого» [5, с. 8]. Поэтому в устных рассказах бурят о чудесных сновидениях, видимых шаманом или субъектом, на которого воздействует особая энергия духовной практики, пространственно-временная организация мира сна может быть разнообразной.

Сложную архитектуру пространства-времени находим в устном рассказе, бытующем в форме предания о возвращении с войны двух братьев из рода Красовских. В рассказе говорится, что во время войны старая мать двух братьев Галдана и Гавриила шабганса Будаха каждую неделю готовила тарасун и ходила к шаману: «Тэрэ дайндаа сагта байха. Тиигээнаа манай үтэлһэн эжымнэ ходо тогоонэ архи хаагаргадлаа, тэрэ бөөдоо ябадал байха. Тэрэндээ ошодлоо угаа ехэ мүргэл манай нагасын аханад тухайтло хэдлаа байха. Бултандаа заянуудтаа, эжэнуудтаа, манай үхэшэнь хүнуудта мүргэл хэдлаа байха» – «Это было в годы войны. Тогда наша бабушка всегда делала вино и ходила к шаману. Придя туда, совер-

шала большую службу о наших дядях. Всем заянам, эжинам, нашим умершим родственникам молились» [1]. Шаман, совершая обряд, впал в сонное состояние, а, придя в себя, успокаивал односельчанку, что был на войне, видел ее сыновей. Братья с войны вернулись. Вскоре они рассказали о странных чудесных происшествиях, случившихся с ними на фронте.

Гавриил рассказывал, что однажды, в минуту затишья, он не то заснул, не то впал в дрему. И в этот момент увидел перед собой белого старца Саган Ыбгэна, который грозным голосом приказал: «Хубаа, ши тиишэ бу ошо. Тэндэ улэхэш. Амида байхабэш. Шуумгай гаарэндэһэнь саашаябаа, тургөөр эндэхээ нгүйжэ бэ» – «Сын, ты не ходи туда. Там останешься. Не будешь живым. Быстрее отсюда уходи, быстрее беги отсюда» [1]. Гавриил должен был по приказу командира перейти на десять метров левее. Он решил сделать это после небольшого отдыха, во время которого ему и явился белый старец.

Как вспоминали в роду, рассказ родственника был красочным: старец был седовласый, седобородый: «Мүнгэн үһэниинь, мүнгэн һахалиинь һалхиндаа сохижо байха» – «Серебряные волосы, серебряная борода от ветра бились». Лицо у него было очень сердитое, гневное («Яһала, угаа ууртай нюурниинь байха» – «Очень сильно сердитое лицо у него было»). «Нюдэниинь галлаар ялаганад-ялаганад байха» – «Глаза огнем сверкали») [1].

Солдату нельзя было послушаться приказа, и герой семейного предания сделал попытку перейти на требуемые позиции, но был отброшен назад тугим ударом ветра: «Халуун хии һалхиндаа сохилдодло гэдэргээ унаа» – «Горячим вихрем ударенный, упал навзничь» [1]. Когда солдат очнулся, бой был закончен. Тот участок фронта, куда он был направлен, полностью был разгромлен. Гавриил не раз вспоминал этого старца, впоследствии всегда с удивлением говорил: «Дайндаа гэнтэ нюдэндэмнии ерээдлаа байха» – «В войну внезапно перед глазами вставал» [1].

Другой брат, Галдан, рассказывал о том, что однажды во время ночного затишья, когда все спали в землянке, он был разбужен во сне чьим-то голосом, который сказал: «Галдан, түргөөр эндэхэнь бодоод, гар эндэхээ!» – «Галдан, быстрее вставай отсюда, выходи вон!» [1]. Сказано было резко, требовательно, настойчиво. Не смея воспротивиться, солдат встал и вышел. Не успел отойти, как откуда-то прилетел снаряд, и все, кто был в землянке, погибли. В другой раз подобное чудо также случилось во сне, тогда резкий и строгий голос приказал: «Галдан, бодоо, моринууди ошоод хара!» – Галдан, вставай, посмотри лошадей!» [1]. Герой легенды, разбуженный строгим, требовательным голосом, раздавшимся будто наяву, вскочил, выпрыгнул из окопа и пошел быстро в тыловую часть, где находились лошади, и был спасен. Но до взрыва успел увидеть над окопом всадника – моритой хүни. Одет был он во все белое: «саган хубсаһатай моритой хүн» – «в белых одеждах всадник».

В данных рассказах поражает переплетение разных пространственно-временных пластов. Призывы матери, ее обращение к духам, молитва шамана обращены верховным божествам (заянам, эжинам, хатам), в первую очередь к верховному божеству Эсэгэ Малаан Тэнгэри, духам-хранителям – сахиусанам, что относится к мифологическому хронотопу. Действие же шаманского обряда происходит в реальности. Шаман имеет возможность силой обрядового действия «вырваться» из реальных пространства и времени и оказываться в ином измерении – безотносительном к настоящему. Данный мифологический план, созданный в далеком прошлом всем народом, есть проверенная человеческим опытом бытийная практика, поэтому оно (прошлое) может дать защиту и разрешение проблем в настоящем [7, с. 15]. Поэтому не случайным оказывается появление перед братьями образа белого старца, становящегося подлинным духом-хранителем. Детали божественного образа («мүнгэн үһэниинь, мүнгэн хахалиинь» – «серебряные волосы», серебряная борода», «ууртай нюурниинь» – «гневное лицо», «нюдэнииньгаллаарялаганад-ялаганад» – сверкающие огнем глаза», «саган хубсаһатай моритой хүн» – «всадник в белой одежде») подчеркивают неестественность, необычность происходящего для современного человека.

При всем этом приведенные тексты следует считать не сказкой, не нарочитой фикцией, а устным рассказом с жанровыми чертами легенды. Парадоксальность сочетания разнородных пространственно-временных координат свидетельствует о жизненности мифологического пласта в мировосприятии бурятского народа. Сохранившееся мифологическое сознание объясняет происходящие события, подсказывает человеку верное решение проблемы и влияет на его образ жизни в целом.

Литература

1. Личный архив М. Д. Данчиновой.
2. Дарханова А. И. Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период: социальные функции, традиции и новации: дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 238 с.
3. Нам Е. В. Сибирский шаманизм и «шаманский комплекс» в античной культурной традиции: Опыт сравнительного анализа: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1999. – 215 с.
4. Петри Б. Э. Вселенная сибирского шамана. История. Легенды. Обряды. – Иркутск, 2014. – 328 с.
5. Сарангэрэл. Зов шамана. Древние традиции и духовные практики. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 366 с.
6. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. – М.; СПб., 1997. – 415 с.
7. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – М.; Киев: Лабиринт, 1997. – 232 с.

References

1. Personal archive of M. D. Danchinova.
2. Darhanova A. I. *Shamanizm buriat Predbaikal'ia v postsovetskii period: sotsial'nye funktsii, traditsii i novatsii: dis. ... kand. ist. Nauk* [Predbaikalja Shamanism is drilled in the post-Soviet period: the social function of tradition and innovation. Cand. hist. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2010. 238 p.
3. Nam E. V. *Sibirskii shamanizm i «shamanskii kompleks» v antichnoi kul'turnoi traditsii: Opyt sravnitel'nogo analiza: dis. ... kand. ist. nauk* [Siberian shamanism and "shamanistic complex" in the ancient cultural tradition: Experience of the comparative analysis: Cand. hist. sci. diss. Tomsk, 1999. 215 p.
4. Petri B. E. *Vselennaia sibirskogo shamana. Istoriia. Legendy. Obriady* [The Universe of Siberian shaman. History. Legends. Rites]. Irkutsk, 2014. 328 p.
5. Sarangerel. *Zov shamana. Drevnie traditsii i dukhovnye praktiki* [Call shaman. Ancient traditions and spiritual practices]. Moscow: FAIR-PRESS Publ. 2003. 366 p.
6. Eliade M., Kuliano I. *Slovar' religii, obriadov i verovanii* [Dictionary of Religions, Rituals and Beliefs]. Moscow; St Petersburg, 1997. 415 p.
7. Jung K. G. *Dusha i mif. Shest' arkhетipov* [Soul and myth. Six archetypes]. Moscow; Kiev: Labirint, 1997. 232 p.

DREAM REALM IN BURYAT ORAL STORIES (BASED ON SHAMAN DREAMS)

Maria D. Danchinova

candidate of Philology, A/ Professor, Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The purpose of the article is to consider the special nature of the dream. The dream as a special realm of people's perception of the world is shown in the folklore and literatures all over the world. The realm of the dream shows the basics of the Buryat belief system, which is primarily based on seeing the nature of the world as unconscious. In this case, the worldview reflected in the dream was often explained with the help of the basic values of shamanism. Spiritual information contained in the dream realm shows itself through many unconscious forces that perform various functions in ordering and harmonizing the people's world. This is the reason why ancient spiritual practices, including Buryat shamanism, imply that the special realm of the dream filled with information and energy cannot be neglected or ignored.

Keywords: literary worldview, character, shamanism, spiritual polytheism, realm, quintessence, eschatology, consciousness.